Глава 31

"Что это?" – спросил ее Вэй Чан с невозмутимым выражением лица.

Госпожа Лю сделала глубокий вдох. На мгновение на ее лице появилось волнение. Она быстро скрыла его.

Не спеша, она улыбнулась и спросила: "Разве это не серьга? Все очень просто. Почему Мастер попросил меня взглянуть на нее?"

Да, все было довольно просто. Именно по этой причине у него сложилось глубокое впечатление об этом. Вещи в гардеробе его жены были изысканными и великолепными. Он не часто видел серьги с таким простым дизайном, именно поэтому он обратил на нее внимание.

Вэй Чан не спешил ее разоблачать.

Он спокойно и уравновешенно спросил: "Я помню, что у тебя была серьга, похожая на эту. Где она сейчас? Принеси ее, хочу посмотреть".

Госпожа Лю по-прежнему спокойно улыбалась. Она убедительно ответила: "Мне не понравился простой дизайн, поэтому я отдала ее кому-то другому".

Она спросила с любопытством: "Мастер, что случилось? Почему ты спрашиваешь меня об этом сегодня? Еду подогрели. Давай сначала поужинаем".

Вэй Чан не собирался позволять ей и дальше лгать. Он схватил ее за руку и подошел к столу. Он крепко держал ее руку и поставил перед собой.

"Кому ты ее подарила? Пусть эта служанка принесет ее сюда. Ты же не хочешь сказать, что отдала ее служанке из пятой семьи?"

Госпожа Лю, наконец, начала терять самообладание.

Она решительно встала и сердито сказала: "Что Мастер хочет этим сказать? Что с тобой сегодня? Это всего лишь сережка. Не стоит быть таким серьезным…”

Прежде чем она успела договорить, Вэй Чан ударил ее!

Мужчина был силен, особенно в гневе. Он ударил Госпожу Лю по лицу так сильно, что она упала на землю. Ее щека сразу же стала такой же пухлой, как парная булочка. Госпожа Лю стояла на коленях, прижимая щеку.

Она подняла голову и посмотрела на него с недоумением: "Мастер".

В этот момент из дверей раздался слабый голос: "Мама!" Третья Мисс Вэй Я опиралась о дверной проем. Она была удивлена, увидев произошедшее. Папа жестоко ударил маму с такой силой, что ее щека распухла. Она была поражена и напугана. Ее губы дрожали, когда она смотрела на Вэй Чана.

Она вошла неуверенно: "Папочка, не бей маму…"

Вэй Чан был в приступе гнева. У него всегда был вспыльчивый характер, и когда он был в ярости, ни для кого не было исключения.

Он свирепо посмотрел на нее и сказал: "Уйди!" Вэй Я застыла от его взгляда. Она решительно встряхнулась.

Слезы появились у нее на глазах. С тревогой и страхом она сказала: "Папочка..."

Вэй Чан больше не смотрел на нее. Он повернулся и приказал няне у двери увести ее. Он не позволил бы ей продолжать заступаться за госпожу Лю.

Няня крепко держала ее, а Вэй Я извивалась и кричала: "Мама... оставьте меня с мамой".

Госпожа Лю с самого начала была недовольна. Услышав крики Вэй Я, она снова возмутилась.

Она взглянула на Вэй Чана своими красными глазами: "Мастер услышал что-то во время своего отсутствия? Поэтому ты выплескиваешь свой гнев на меня и Я-эр? Иначе ты бы себя так не вел".

Даже сейчас она продолжала притворяться. Взгляд Вэй Чана был холодным и жестоким. Он приказал слугам выйти, чтобы хоть немного скрыть ее позор. "Говори. Это из-за тебя в миске Вэй Ло был яд?"

Выражение лица госпожи Лю немного изменилось. Она подняла голову и спросил: "Яд? Вэй Ло отравили?"

Вэй Чан напомнил ей: "Гингко. Орехи".

Она больше не могла продолжать притворяться. В мешке появилась дыра, и ей нужно было придумать, как закрыть ее. Лицо госпожи Лю слегка побледнело.

Немного помедлив она спросила: "Что случилось? Я-эр часто ест орехи гингко, и она в полном порядке. Как она могла отравиться орехами гингко? Я думала, все дети любят есть орехи гингко. А так как орехи гингко полезны для организма, я разрешила слуге из Соснового двора положить их в миску Вэй Ло..."

Если бы женщина ничего не понимала в медицине, то было бы нормально не знать об этом. Однако, подумав об этом, он заметил, что в ее словах что-то не сходилось. Она никогда раньше не беспокоилась о Вэй Ло. Почему теперь ее вдруг начала волновать еда Вэй Ло?

Вэй Чан сел на стул. Он холодно уставился на нее.

Безо всякого предупреждения он сказал: "Даже если ты затаила обиду на Цзян Мяолань, не вымещай ее на ее детях. Эти двое ни в чем не виноваты".

Госпожа Лю оторопела. Она посмотрела на него с недоумением: "Что ты сказал?"

В резиденции Герцога Ин имя Цзян Мяолань было запретным. Когда она все еще была здесь, каждый тайно обсуждал ее. Когда она ушла и растворилась без следа на столько лет, она исчезла из воспоминаний каждого... но кто-тот все еще помнил ее. Если семена ревности и ненависти посеяны в сердце, то они будут пускать свои корни до тех пор, пока кто-нибудь не выдернет их или не отрубит безжалостно.

Вэй Чан, возможно, разочаровался в ней, или, быть может, он намеренно преподал ей урок.

Он продолжил: "Пятый младший брат не знает, что ты и госпожа Ду сделали в том году, но я знаю все".

Эти слова были словно сильный удар молнии, который безжалостно поразил госпожу Лю! Госпожа Лю встряхнулась. Она с большим трудом держала верхнюю часть тела, но упала на землю. Ее лицо было мертвенно-бледным.

Она старалась изо всех сил, но все еще было видно, как она дрожит: "О чем именно говорит Мастер? ... Чем больше я слышу, тем больше не понимаю".

Вэй Чан знал, что она притворяется, что ничего не знает. Его взгляд был ледяным. Он скривил губы в усмешке: "Даже сейчас ты все еще хочешь скрыть правду? Ты терпеть ее не могла, а госпожа Ду хотела жениться на Вэй Куне. Вы с ней заставили Цзян Мяолань увидеть то, от чего ее сердце стало холодным и пустым. Поэтому она решила оставить своих детей, желая покинуть это печальное место". Пока он говорил, слово за словом, он выдыхал свою злость.

Его холодный взгляд был устремлен на женщину на земле: "Это же правда? Может хочешь, чтобы я объяснил, как вы обе провернули это?"

Значит, он знал все. Даже зная это, он продолжал жить с ней так долго. Неужели его сердце всегда думало о ней так? Госпожа Лю чувствовала только, как ее лицо болезненно пылало. Ей было стыдно и обидно.

Так вот почему он не был ни холодным ни теплым к ней все эти годы. Вэй Я была их единственным ребенком. Когда бы она ни говорила, что хочет еще одного ребенка, он никак не реагировал. Дело было не в том, что он не был заинтересован в сексе. Он просто не испытывал интереса к ней.

Словно все это время она думала, что была одета, а затем десять лет спустя, внезапно, он остановил ее.

И спросил: "Почему ты голая?"

Госпожа Лю встала. Едва держась на ногах, она спросила пустым голосом: "Когда ты узнал?"

"Тебе не нужно это знать," – Вэй Чан отвел взгляд, словно не хотел видеть ее.

Он нахмурил брови. Долго размышляя, он сказал: "Я-эр все еще мала. Ей нужна мать. Пока что мы не будем разводиться. Но мне нужно обсудить это с пятым младшим братом. Вэй Ло все еще лежит в постели. Если бы все не обнаружилось так быстро, то она была бы в шаге от смерти сейчас. В твоем сердце слишком много злобы! Ты слишком легко и беззаботно живешь. Впредь не выходи из дома. Оставайся в своей комнате и копируй священные Писания!"

Закончив говорить, он посмотрел на золотые сережки на столе. Он заявил: "Раз тебе не нравятся эти серьги, то отдай все свои драгоценности. Раз ты обидела Вэй Ло, тогда отдай ей эти вещи, чтобы потом она могла использовать их в качестве приданого".

Госпожа Лю была самовлюбленной женщиной и обожала красивые вещи. Отдать драгоценности, которые она хранила много лет, ребенку, которого она ненавидела, было хуже, чем отдать свою жизнь! Госпожа Лю чувствовала себя так, словно у нее только что вырезали сердце.

Она сказала: "Мастер... Если я отдам их, что станет с Я-эр в будущем? Я-эр тоже нужно приданое, чтобы выдать ее замуж!"

Это не тронуло Вэй Чана. Он махнул рукавом, чтобы отмахнуться от нее: "Я-эр дочь семьи Ин.

Ее никто не обидит, когда она выйдет замуж". Он вышел из комнаты, не сказав ни слова.

Сердце госпожи Лю было словно холодный пепел. Она растерянно села на пол. Она думала о словах Вэй Чана. До сих пор ей казалось, что это был сон.

Как он узнал? Когда он узнал? Как ей дальше жить с ним?

Потом она подумала о всех своих сокровищах, которые собирала так много лет. Шкатулка за шкатулкой, кусочек за кусочком; и все перейдет к Вэй Ло. Она хотела бить себя в грудь и топать ногами от сожаления!

—-

Сосновый Двор.

Вэй Ло проснулась на следующее утро. Прошлой ночью она выпила лекарство, выписанное врачом. Он почувствовала себя лучше, после того как головная боль и тошнота прошли. Она подняла голову с алого постельного белья. Ее маленькое, как снег, нежное личико удивилось. Она моргнула своими изящными ресницами. Она посмотрела своими черными глазками в окно.

За окном, с раннего утра во двор входили и выходили слуги, словно переносили что-то. Она не знала, чем они были заняты.

Что случилось после того, как ее отравили вчера? Она хотела позвать Цзинь Лу к себе, но когда она открыла рот, ее голос был тихим и нежным, как у новорожденного. Никто не мог услышать ее снаружи.

"Уаа". (звук плача/хныканья)

Возле ее кровати стояла чашка. Она могла только толкнуть эту белую фарфоровую чашку с голубыми кувшинками. Чашка упала на пол и разбилась со звоном.

Люди снаружи, наконец, услышали шум. Цзинь Лу торопливо обошла ширму и подошла к Вэй Ло.

Увидев, что Вэй Ло проснулась, Цзинь Лу обрадовалась и удивилась: "Мисс!"

Наливая в чашку теплую воду, Цзинь Лу сказала: "Мисс, выпейте воды, это поможет Вашему горлу". У нее не было времени убирать осколки разбитой чашки.

Вэй Ло подняла руку и сделала глоток воды. Она, наконец-то, смогла говорить, но ее голос был как клейкий рис.

Сонным голосом, она спросила: "Старшая сестра Цзинь Лу, что происходит снаружи?"

Это была долгая история, начавшаяся еще вчера. Цзинь Лу подложила вышитую золотом и серебром подушку под спину Вэй Ло, чтобы ей было удобнее. Цзинь Лу хотела ярко описать ситуацию прошлой ночи, но она вспомнила, что Вэй Ло была всего лишь ребенком. Вэй Кунь предупредил ее, чтобы она не говорила слишком много перед Вэй Ло, чтобы не травмировать ее юное сердце.

Цзинь лишь сказала: "Мисс, Вы съели вчера кое-что, что навредило Вашему желудку, из-за того, что третья Госпожа случайно попросила кого-то положить что-то нехорошее в Вашу еду. И поэтому третья Госпожа хотела принести свои извинения, отдав некоторые вещи.

Но вещей, которые она прислала, было слишком много. Сначала Цзинь Лу была поражена. Казалось, будто все сокровища третьей ветви прислали сюда. Прямо сейчас она была снаружи и считала и записывала эти предметы с няней Йе, чтобы потом остались записи обо всем, что прислали. Эти золотые и серебряные драгоценности все были очень дорогими. Там были агат, коралл, драгоценные камни и жемчуг. Любой, кто посмотрел бы на них, был бы ослеплен. Третья Госпожа была очень щедра в этот раз.

—-

Госпожа Лю не хотела делать этого, но у нее не было выбора. Ее сердце болело, обливаясь кровью, но у нее не было возможности остановить это. Она могла только наблюдать, как каждый предмет выносят на улицу. В конце концов, она не вытерпела. Ее глаза закатились, и она упала в обморок.

——

Эти предметы входили в приданое госпожи Лю. И теперь эти вещи принадлежали Вэй Ло.

Вэй Ло попросила Цзинь Лу принести счетную книгу, чтобы посмотреть на количество драгоценностей. Эта госпожа Лю была расточительной до крайности! Она не боялась, что так много украшений на голове согнут ее шею?

Хотя Цзинь Лу открыто не сказала, что произошло, Вэй Ло могла догадаться. Сердце госпожи Лю негодовало, и она хотела причинить боль Вэй Ло. Но в конце концов, она сама пострадала. Вэй Ло не умерла, а госпожа Лю потеряла все свои драгоценности и часть приданого.

Вэй Ло сидела на кровати и думала о страданиях, которые она испытала вчера. Ее черные как смоль глаза потемнели.

Раз третья ветвь послала все это, значит Вэй Чан собирался загладить вину госпожи Лю таким образом. Они хотели просто забыть о случившемся? Если госпожа Лю захочет, то она снова может ранить ее в будущем.

Вэй Ло также узнала, что Цзинь Цы отрезали язык и продали ее. Это было удачно, теперь Вэй Ло не придется ничего делать. Цзинь Цы и Цзинь Гэ были людьми, которых подкупила госпожа Ду. Они просто стояли и смотрели, когда ее похитили и продали. Она была обеспокоена тем, как с ними бороться. Кто бы мог подумать, что они сами упадут на лезвие ножа? Вэй Ло ненадолго задумалась.

Затем она невинно указала на строчку в счетной книге и спросила: "Старшая сестра Цзинь Лу, здесь три пары таких сережек, что это за сережки?"

Цзинь Лу подошла, чтобы взглянуть. Она посещала несколько уроков чтения и могла узнать эти слова: "Мисс, это позолоченные жасминовые серьги".

Вэй Ло моргнула: "Это все отдали мне?"

Цзинь Лу кивнула: "Все отдали Вам".

Она сказала слишком много. В дополнение к этим серьгам, Вэй Ло также получила много других сережек. Вэй Ло коснулась мочки своего уха. И сказала огорченно: "Но у меня не проколоты уши. Я не смогу их надеть. Было бы лучше отдать их старшей сестре Цзинь Лу. Старшая сестра Цзинь Лу будет выглядеть красиво в этих сережках…”

Цзинь Лу была потрясена таким одолжением. Она быстро опустилась на колени, чтобы поблагодарить ее.

—-

Вэй Ло также выбрала серьги для других служанок в Сосновом Дворе, чтобы они могли носить их каждый день. Она сказала, что они хорошо будут смотреться на них. Девушки низко кланялись, благодаря ее. Они были признательны и тронуты. Они не могли себе представить, что у Вэй Ло была другая цель.

Будет лучше, если госпожа Лю увидит служанок, носящих ее драгоценности. Ее сердце испытает ту же боль, что и Вэй Ло, отравившись вчера.

Няня Йе убрала счетную книгу после того, как Вэй Ло закончила. Украшения, которые она только что отдала, были лишь верхушкой айсберга. У нее еще осталось много драгоценностей от госпожи Лю. После того как няня Йе ушла, Цзинь Лу пришла с миской с лекарством.

Она села на кровать и сказала: "Яд еще не полностью вышел из тела Мисс. Выпейте еще одну миску лекарства. После того, как Вы выпьете его, Вы вылечитесь от этой болезни".

Вэй Ло не нравилось горькое лекарство. Как только она собиралась достать коробку с сахарными шариками, которые ей подарил Чанхун, она вдруг услышала шум в дверях. Она остановилась, чтобы выглянуть из кровати.

Цзинь У обошла ширму, чтобы сообщить: "Мисс, Принц Цзин услышал, что Вы больны, и приехал, чтобы навестить Вас",

Вэй Ло была ошеломлена. Зачем Чжао Цзе было навещать ее?

Это потому, что она не ходила в класс слишком долго, и поэтому он пришел посмотреть, в чем причина? Но он не должен был лично приезжать...

Пока Вэй Ло была озадачена, темно-синяя фигура вошла в комнату. Его тело было стройным, а манеры благородными.

Чжао Цзе медленно подошел ближе. Вэй Кунь стоял позади него.

На кровати сидела изысканная маленькая девочка. Ее кожа была бела, как снег, а ее большие глаза были смущены и беспомощны. Ее лицо, все бледное после болезни, делало ее еще больше похожей на драгоценную куклу. Она послушно сидела там.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на Чжао Цзе и со слабым и милым голосом сказала: "Старший брат".

Эти два слова "старший брат" были слишком милыми. Изначально Чжао Цзе пришел сюда, чтобы посмотреть, как она чувствует себя после болезни. Он не ожидал, что увидев ее, его сердце начнет испытывать к ней каплю жалости.

—-

Автору есть что сказать:

(⊙v⊙) Кажется, все с нетерпением ждали главного героя. Поэтому А Юэ (имя автора) немедленно выпустила его.

-держится за лицо- Я же послушная? ~ У вас, ребята, хватит духу заменить такого хорошего автора? /(//•/ω/•//)/

http://tl.rulate.ru/book/5309/327508